

M.L. Rodichev, M.V. Semenov, A.V. Shakhmatov
KEY ISSUES OF REVEALING LEGALIZATION
OF PROCEEDS DERIVED FROM TAX FRAUDS

Maksim Rodichev – Senior Lecturer, the Department of Internal Affairs Bodies Operational Investigative Activity, Saint-Petersburg State University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, St. Petersburg; **e-mail: petrogradets@bk.ru.**

Mikhail Semenov – Head of the Financial Investigations Department of the Inter-regional Division, the Federal Financial Monitoring Service of the Russian Federation in the North-Western Federal district, St. Petersburg; **e-mail: semenovmv1974@yandex.ru.**

Aleksandr Shakhmatov – Professor, the Department of Special Investigation Techniques at Internal Affairs Agencies, St. Petersburg University of Ministry of the Interior, Doctor of Law, Professor, Honoured Officer of the Internal Affairs Bodies, St. Petersburg; **email: a-shahmatov@yandex.ru.**

Combating legalization of proceeds derived from tax frauds nowadays is characterized by low efficiency which requires further academic comprehension of issues with regard to countering such types of crimes. On the basis of universal scientific research methods the authors articulate a list of major problematic issues the operative units face in this field when performing police operations. The ones include in particular lack of a single approach to classify criminal acts, the absence of methodology in the field of revealing legalization of proceeds derived from tax frauds in the modern context, the need for the law-based opportunity to block (to freeze) non-cash funds belonging to individuals with respect to whom there exist good reasons to suspect them of their involvement in crimes. The article comes to an end with the authors' proposals as to how to settle the problems under study.

Keywords: combating legalization (laundering) of crime proceeds; tax frauds; tax evasion; tax crimes police activities; operative units; legalization of proceeds derived from tax frauds.

М.Л. Родичев, М.В. Семенов, А.В. Шахматов
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
ДОХОДОВ ОТ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Максим Леонидович Родичев – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: petrogradets@bk.ru.**

Михаил Викторович Семенов – начальник отдела финансовых расследований, Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ по Северо-Западному федеральному округу, г. Санкт-Петербург; **e-mail: semenovmv1974@yandex.ru.**

Александр Владимирович Шахматов – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел, Санкт-Петербургский университет МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник ОВД РФ, г. Санкт-Петербург; **email: a-shahmatov@yandex.ru.**

В настоящее время противодействие легализации доходов от налоговых преступлений характеризуется низкой эффективностью, что вызывает необходимость в научном осмыслении проблем борьбы с данным видом преступности. На основе общенаучных методов исследований, авторами сформулирован перечень основных проблем, возникающих в указанной области у оперативных подразделений органов, осуществляющих

оперативно-розыскную деятельность. К числу данных проблем относятся: отсутствие единого подхода при квалификации преступных действий, отсутствие методики выявления легализации доходов от налоговых преступлений в современных условиях; отсутствие правовой возможности блокировать (замораживать) безналичные денежные средства, принадлежащие лицам, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к преступной деятельности. Статья завершается авторскими предложениями по решению рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: борьба с легализацией (отмыванием) преступных доходов; налоговые преступления; уклонение от уплаты налогов; налоговое законодательство; оперативно-розыскная деятельность; оперативные подразделения.

После изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) Федеральным законом от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», у правоохранительных органов РФ впервые появилась возможность привлекать к уголовной ответственности за совершение легализации имущества, приобретенного в результате уклонения от уплаты налогов, сборов или страховых взносов.

Указанные изменения, внесенные в ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ в соответствии с принятыми в феврале 2012 г. рекомендациями ФАТФ, поставили перед правоохранительными органами РФ ряд проблем правового характера, основными из которых являются следующие.

Во-первых, сложность установления предмета отмывания денежных средств, полученных в результате уклонения от уплаты налогов и сборов.

Особенность преступного дохода, полученного в результате налогового преступления, заключается в увеличении имущественного состояния налогоплательщика посредством сбережения той его части, которая, безусловно, должна была передаваться в бюджет государства, что означает незаконное приобретение лицом дохода. Следовательно, легально приобретенный доход в части неуплаченной суммы налога становится незаконным (а при наличии иных признаков составов преступлений, предусмотренных УК РФ, – преступным) доходом, в отношении которого лицо теряет часть полномочий собственника. Именно это обстоятельство диктует налогоплательщику налога необходи-

мость предпринимать меры по его отмыванию. В некоторых случаях это имущество не только юридически, но и фактически выбывает из владения собственника путем притворных сделок, а потом возвращается к нему посредством фиктивных финансовых операций.

Следует отметить мнение известного специалиста в экономической преступности Н.И. Пикурова, который указывает: «... при оценке возможности появления у лица в результате неуплаты налогов криминального дохода следует рассматривать этот доход не в статике, а в динамике изменения его юридической сущности. Легальность дохода определяется на момент возникновения налоговой обязанности, и до истечения срока исполнения такого обязательства имущество находится во владении, пользовании и распоряжении субъекта вполне легально. По истечении такого срока неуплаченная часть налога (при наличии признаков соответствующего преступления) изменяет юридические характеристики имущества (или имущественного комплекса) лица эквивалентно размеру задолженности» [6, с. 120.], то есть становится преступным доходом.

Среди специалистов нет единства мнений по вопросу о возможности отмывания преступных доходов, полученных в результате уклонения от уплаты налогов. Одни ученые признают такую возможность (И.Н. Соловьев [7], Н.И. Пикуров), другие, в том числе и практические работники, отрицают ее по тому основанию, что правомерно приобретенное лицом имущество, в отношении которого им не исполнены определенные обязательства, в частности, по перечислению в бюджет денежных средств, не может быть признано преступно приобретенным.

Так, например, П.С. Яни, аргументируя свою позицию в части невозможности легализации преступных доходов, полученных в результате уклонения от уплаты налогов, указывает, что правомерно приобретенное лицом имущество, в отношении которого им не исполнены определенные обязательства, в частности по перечислению денежных средств в бюджет, передаче по решению суда другому лицу и т. п., не может стать благодаря этому преступно приобретенным [8].

Таким образом, в отличие от других преступных способов приобретения различного имущества, имеющего идентификационные признаки, при уклонении от уплаты налогов преступный доход выражен в неисполнении имущественных обязательств. О наличии преступного дохода можно вести речь лишь в плане его денежного выражения, не привязанного к конкретному объекту имущественных прав неплательщика и выражающегося в виде неуплаты в бюджеты различных уровней налогов, сборов в крупном и особо крупном ущербе, размеры которых приведены в примечаниях к ст. 198 и 199 УК РФ.

В некоторых случаях легализуемое имущество может иметь индивидуально-определенные признаки, например, при сокрытии таких объектов налогообложения, которые связаны с наличием у лица в собственности определенного имущества: жилого дома, земельного участка и т.п.

Необходимо отметить, что при уклонении от уплаты налога с организации, преступный доход получает юридическое лицо, а не его представитель, однако, несмотря на это, действия представителей юридического лица, легализующего одновременно с уклонением от уплаты налога получаемый преступный доход, подлежат квалификации по ст. 174.1, а не по ст. 174 УК РФ, поскольку в его действиях содержатся признаки предикатного преступления. Лица, не принимавшие участия в совершении налогового преступления, в случае совершения ими действий по легализации преступных доходов, полученных от такого преступления, несут ответственность по ст. 174 УК РФ.

Важно обратить внимание на тот факт, что состав рассматриваемых преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов, является материальным, то есть его окончание связано с неуплатой в бюджеты различных уровней налогов, сборов в крупном и особо крупном ущербе, размеры которых приведены в примечаниях к ст. 198 и 199 УК РФ. По смыслу закона, доначисленные в ходе проведения налоговых проверок суммы штрафных санкций, связанные с нарушением сроков неуплаты налогов, сборов не могут быть отнесены к преступному доходу. На момент окончания налогового периода преступление ещё не совершено, ущерб бюджету не причинён. Момент получения преступного дохода связывается с окончанием сроков исполнения обязательств по уплате налогов, сборов, и легализация преступного дохода будет начинаться не со срока окончания соответствующего налогового периода, а с момента окончания срока исполнения обязательств по уплате налогов, сборов.

Легализация дохода, полученного в результате незаконного сбережения средств, предназначенных для перечисления в бюджет в виде налога, может происходить как во время, так и после окончания налогового преступления. В этом случае финансовые операции и другие сделки могут совершаться в отношении любого имущества, принадлежащего налогоплательщику. Для квалификации преступления по ст. 174 или 174.1 УК РФ важен конечный итог – освобождение имущества налогоплательщика от бремени налоговой обязанности путем сокрытия реального объема налоговой базы. Достигается это посредством финансовых операций и других сделок – мнимых и притворных, скрывающих наличие объектов налогообложения, с проведением которых связано исчисление налога, уменьшение прибыли и т.п. [6, с. 121].

Второй проблемой правового характера является сложность идентификации отмываемых денежных средств, не уплаченных в виде налогов, которые не имеют индивидуальных признаков и смешаны с другими, полученными в ходе осуществ-

ления законной деятельности денежными средствами.

Невозможность идентификации преступных доходов в общей массе однородного легально приобретенного имущества вызывает трудности в доказывании их последующей легализации при расследовании уголовных дел. Сталкиваясь с данной проблемой, правоохранные органы и суды зачастую руководствуются пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее – ПП ВС № 32), которым установлено, что при смешении не имеющих индивидуально-определенных признаков денежных средств, приобретенных преступным путем, с однородным, правомерно приобретенным имуществом последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом подлежит квалификации по ст. 174 или 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств, приобретенных преступным путем [4].

Следует отметить, что в ходе работы по выявлению и доказыванию легализации доходов, полученных в результате уклонения от уплаты налогов, в целях решения задачи по определению сумм легализованных денежных средств и способов их легализации в качестве специалистов могут быть привлечены сотрудники Росфинмониторинга.

В качестве примера можно привести выдержку из протокола допроса специалиста – сотрудника ФСФМ РФ по уголовному делу, где при расследовании использовалась информация и материалы Росфинмониторинга:

«Вопрос: Какие сведения об операциях (сделках) с денежными средствами, подпадающие под действие федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ, обнаружены в ходе анализа операций в отношении ООО «С»?»

Ответ: Финансовые операции ООО «С» связаны, в основном, с перечислением

денежных средств по договорам за оказание транспортных услуг. Кредитные организации характеризуют ряд юридических лиц-контрагентов как участников схемы транзитных перечислений денежных средств, о чем были проинформированы правоохранные органы.

Вопрос: Следствием установлено, что ООО «С» в период 2015–2016 гг. по фиктивным основаниям перечислялись денежные средства в адрес ряда организаций-контрагентов, после чего денежные средства перечислялись физическим лицам, а затем обналичивались. Далее денежные средства за вычетом 6% от суммы перечисленных средств в наличном виде передавались руководителю или представителям ООО «С». Имеет ли место в данном случае легализация денежных средств, полученных в результате уклонения от уплаты налогов, со стороны руководства ООО «С»?»

Ответ: Совершение указанных операций в своей совокупности типологически схоже с распространенными схемами легализации преступных доходов. Специалисты Росфинмониторинга в пределах своей компетенции не могут давать правовой оценки действиям лиц.

Вопрос: Каков размер легализованных денежных средств ООО «С» с учетом того, что общая сумма перечисленных в адрес контрагентов денежных средств составила 103,7 млн рублей., а сумма неуплаченного налога составила 21,5 млн рублей?»

Ответ: Сумма легализованного преступного дохода не может превышать сумму полученного лицом преступного дохода. Преступный доход, полученный в сумме 21,5 млн рублей, после смешения с другими денежными средствами в ходе фиктивных финансовых операций и сделок с последующим выводом в наличный оборот либо на подконтрольные организации будет соответственно легализован в той же сумме».

Таким образом, сотрудник Росфинмониторинга не дает правовой оценки в части возможной легализации преступного дохода действиям конкретных лиц, но, вместе с тем, оценивает данные операции

с точки зрения имеющихся типологий легализации преступных доходов. По нашему мнению, в ходе подобных допросов было бы целесообразным дополнительно обосновывать свою позицию п. 3 ПП ВС РФ № 32, указанным выше.

Изучение практики выявления и расследования налоговых преступлений, а также легализации полученных от них доходов позволяет констатировать наличие не только правовых проблем, указанных выше, но и еще и ряд проблем организационного характера, существенным образом влияющих на эффективность указанной работы правоохранительных органов. К числу последних относятся следующие.

Во-первых, выявление указанных преступлений представляет собой достаточно длительный и сложный процесс, зачастую имеющий гласный характер, что позволяет недобросовестным налогоплательщикам после получения информации о проверке их действий правоохранительными органами совершать действия, существенно затрудняющие их привлечение к уголовной ответственности, в том числе, скрывать следы своей преступной деятельности.

Следует отметить, что в среде специалистов хорошо известны Методические (практические) рекомендации «Алгоритм документирования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных при совершении преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ», подготовленные авторским коллективом Нижегородской академии МВД России [5], где подробно описаны правила действий, последовательность их проведения, способы нахождения и закрепления нужных доказательств, которые призваны помочь сотрудникам оперативных и следственных подразделений при выявлении преступлений рассматриваемой категории.

Во-вторых, в результате несовершенства законодательства при расследовании уголовных дел об уклонении от уплаты налогов могут возникать трудности, связанные с обжалованием подозреваемым (обвиняемым) в гражданском порядке ос-

нования и суммы начисленной недоимки.

В-третьих, в ряде случаев в связи с отсутствием первичных документов становится невозможным установить, в том числе, путем проведения экспертиз сумм неуплаченных налогов, в результате чего принимаются процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

В-четвертых, в результате несовершенства организации налогового контроля и взаимодействия правоохранительных и налоговых органов сообщения о налоговых преступлениях иногда поступают в правоохранительные органы по истечении срока давности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Как правило, выявление преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, происходит в течение трех лет после их совершения. В некоторых случаях с учетом арбитражного производства указанный срок превышает трехлетний период. Преступления, предусмотренные ст. 198, ст. 199 ч. 1, ст. 199.1 ч. 1, ст. 199.2 ч. 1 УК РФ относятся к небольшой тяжести, срок привлечения к уголовной ответственности по которым составляет два года. Данные обстоятельства используют в своих интересах как обвиняемые, так и их защитники. Зачастую последние прибегают к распространенному приему, который заключается в противодействии следствию на стадии ознакомления с материалами уголовного дела путем злоупотребления правом, предоставленным ч. 3 ст. 217 УПК РФ.

В этой связи сотрудники правоохранительных органов должны обратить внимание на период совершения фигурантами сомнительных операций и этот период соотнести с положениями ст. 15 УК РФ (категории преступлений) и ст. 78 УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Следует отметить, что преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена ч. 1 и 2 ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой тяжести. В соответствии со ст. 78 УК РФ если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло

два года, лицо освобождается от уголовной ответственности.

Таким образом, если первичная информация содержит сведения о сомнительных финансовых операциях (предполагаемая легализация), с момента совершения которых прошло более двух лет, дальнейшее проведение работы целесообразно лишь в том случае, если имеется достаточная информация о наличии в действиях фигуранта квалифицирующих признаков легализации, предусмотренных ч. 3 или 4 ст. 174, 174.1 УК РФ. В противном случае, проведение оперативно-розыскных мероприятий не имеет смысла из-за отсутствия реальной перспективы привлечения виновных к уголовной ответственности.

Следует отметить, что к налоговым преступлениям относится преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ (сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, характеризуется деянием в виде сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, совершенным в крупном размере.

Необходимо обратить внимание на то, что совершение преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, само по себе не формирует преступную экономическую выгоду, поскольку совершается после констатации налоговым органом факта недоимки и поэтому не может быть предикатным по отношению к легализации преступных доходов.

Не смотря на наличие указанных проблем, в настоящее время в Российской Федерации начинает формироваться практика вменения легализации преступных доходов, полученных от налоговых преступлений.

Как показывают материалы уголовных дел, наиболее распространенными

способами совершения указанных преступлений являются переводы денежных средств по фиктивным основаниям с последующим обналичиванием, а также приобретение различного движимого и недвижимого имущества.

Г., являясь руководителем ООО «О», в нарушение требований Налогового кодекса РФ умышленно не уплатила подлежащие уплате с организации: НДС на сумму 30,5 млн рублей, а также налог на прибыль на сумму 28,5 млн рублей. Общая сумма неуплаченных Г. налогов в результате ее преступных действий составила 59 млн рублей, что является особо крупным размером. Затем Г., в целях легализации преступного дохода на сумму 59 млн рублей обратилась к ранее ей знакомым С., являющейся директором ООО «С», и В. – директору ООО «Ф» с просьбой оказания помощи в обналичивании денежных средств, находящихся на расчетных счетах ООО «О». Далее Г. перечислила с расчетных счетов ООО «О» на расчетный счет ООО «С» денежные средства в размере 142,9 млн рублей за оказание юридических услуг по несуществующему договору № 12/73 от 28.04.2015 г., а также на расчетный счет ООО «Ф» – денежные средства в размере 15 млн рублей за оказание маркетинговых услуг по несуществующему договору № 11 от 11.01.2016 г. При этом ООО «С» и ООО «Ф» юридические и маркетинговые услуги ООО «Орион» не оказывали.

Перечисленные при указанных обстоятельствах денежные средства неосведомленные о преступных намерениях С. и В. передали наличными Г., после чего она распорядилась ими по собственному усмотрению. Приговором суда Г. назначено наказание, в том числе по п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на 4 года условно с испытательным сроком на 3 года [2].

Необходимо подчеркнуть, что указанные сделки являлись мнимыми и в данном конкретном случае выступали как инструмент легализации полученного преступного дохода. Приговор в отношении Г. соответствовал позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложен-

ной в п. 6 ПП ВС РФ № 32, в котором указано, что для целей ст. 174 и 174.1 УК РФ к сделкам как признаку указанных преступлений могут быть отнесены действия, направленные, в том числе, на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей. При этом по смыслу закона указанные сделки заведомо для виновного маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения (основным преступлением).

Б. осужден по ст. 198 и 174.1 УК РФ при следующих обстоятельствах: являясь индивидуальным предпринимателем, Б., умышленно в период с 01.01.2011 г. по 31.12.2013 г. не оплатил налог в сумме 44 млн рублей, что составляет особо крупный размер. Затем, желая придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными в результате совершения преступления от неуплаты им налога, Б. 13.01.2014 г. приобрел земельный участок и дом за 340 тыс. рублей, который вскоре реализовал по договору купли-продажи бывшей супруге за 200 тыс. рублей. Кроме того, 19.02.2014 г. с этой же целью Б. купил 2 квартиры в г. Казани за 7,9 млн рублей, которые реализовал Б. и Г. за 10,6 млн рублей. 17.02.2014 г. и 18.06.2014 г. Б. приобрел хозяйственные кладовые за 575 тыс. рублей. Все вышеуказанные сделки Б. были заключены на общую сумму 19,6 млн рублей [1].

Необходимо иметь в виду, что лица, виновные в неуплате налогов, сборов, могут совершать и другие преступления, преимущественно корыстной направленности (хищение, незаконная банковская деятельность и т.п.) и легализовывать доход, полученный в результате совершения этих преступлений.

В подобных ситуациях работа по выявлению преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, зачастую отодвигается на второй план, вследствие чего установление финансовых операций (сделок), подтверждающих факт возможной легализации преступного дохода, полученного в результате совершения таких преступлений, практически не осуществ-

ляется.

Генеральный директор ООО «С» З. был осужден по ст. 159 ч. 4, 199 ч. 2 п. «б», и 174.1 ч. 2 и при этом в части легализации – только за отмывание дохода, полученного в результате мошенничества [3].

Следует отметить, что в указанных ситуациях необходимо принимать меры к установлению сомнительных операций (сделок), подтверждающих факт возможной легализации дохода, полученного не только в результате совершения иных корыстных преступлений, но и уклонения от уплаты налогов, сборов.

Также следует отметить, что легализация доходов, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 199.1 и ст. 194 УК РФ по существу совершается такими же способами, как и легализация доходов от уклонения от уплаты налогов.

Таким образом, легализация (отмывание) денежных средств, полученных в результате совершения налоговых преступлений, в настоящее время является преступлением, выявление которого характеризуется повышенной сложностью.

В целях повышения эффективности работы по выявлению, раскрытию и расследованию указанных преступлений, представляется целесообразным:

1. Выработать единый правовой подход правоприменителей к квалификации легализации денежных средств, полученных в результате совершения налоговых преступлений.

2. Внести изменения в действующее законодательство, устранив возможность влияния решений арбитражных судов на производство расследования по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов.

3. Проводить сбор материалов в целях возбуждения уголовного дела по преступлениям рассматриваемой категории, преимущественно посредством проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий.

4. В ходе работы по выявлению преступлений рассматриваемой категории необходимо планировать проведение опе-

ративно-розыскных и иных мероприятий, обеспечивающих возможность последующего проведения экспертиз сумм неуплаченных налогов, в том числе, осуществлять изъятие первичных бухгалтерских документов.

5. В ходе работы по выявлению и доказыванию легализации доходов, полученных в результате уклонения от уплаты налогов, в целях решения задач по определению сумм отмытых денежных средств и способов их легализации активно использовать в качестве специалистов сотрудников Росфинмониторинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приговор Московского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 25.04.2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Приговор Ардонского районного суда Республики Северная Осетия-Алания от 31.08.2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 31.10.2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 (ред. от

26.02.2019 г.) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *Буторов А.Н., Воронов С.С. [и др.]*. Методические (практические) рекомендации «Алгоритм документирования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных при совершении преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 1991, 1992 УК РФ». Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. 68 с.

6. *Пикуров Н.И.* Налоговые преступления как предикатные в отношении легализации преступных доходов: подходы к реализации международных стандартов. М.: МУМЦФМ. 2014.

7. *Соловьев И.Н.* Реализация налоговой политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 547 с.

8. *Яни П.С.* Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // *Законность*. 2012. № 9. С. 28.